

ЕЛЕНА
ПОЛЯРНАЯ

РАЗЛУЧНИЦА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

18+

Елена Полярная

Разлучница

<https://litres.ru/73759662>

SelfPub; 2026

Аннотация

Подойдя к двери, я сделала глубокий вдох и повернула ручку, молясь, чтобы мои худшие ожидания не оправдались и Лиля мне соврала. Но нет, стоило мне увидеть на полу дорожку из алых лепестков роз и услышать тихую, плавную мелодию, как сердце с силой сжалось и перед глазами всё поплыло от слёз.

Пожалуйста, только не это!

Тихо пройдя в гостиную, уже понимая, чего мне будет стоить увиденное, я в полумраке комнаты рассмотрела целующуюся парочку, моего мужа, сидящего в кресле, и Лилию, извивающуюся на его коленях.

Начиная задыхаться от боли, я прижала руки к лицу, ещё никогда в жизни не чувствуя себя такой сломленной... Хотя почему же никогда? Мой бывший в прошлом причинил мне не меньше боли, и он планирует снова вернуться в мою жизнь. И если раньше моей опорой был любимый муж, то теперь я осталась один на один с человеком, который чуть не сломал меня как морально, так и физически.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Разлучница

Глава 1

Аня

Не паниковать! Мне надо просто взять себя в руки и успокоиться. Да! Вот именно! Сейчас самое главное держать себя под контролем, иначе я снова поддамся эмоциям, а это не приведёт ни к чему хорошему. Хотя куда уже хуже? Мой бывший стоит прямо рядом с подъездом и фиг знает, сколько мне ещё надо ждать, прежде чем ему надоест меня карать и он уйдёт.

Супер! Что может быть лучше подарка на скорую годовщину свадьбы, как не появление твоего первого мужчины, о котором ты бы предпочла никогда не вспоминать? Правильно, ничего. «Шикарный подарок»!

И вот надо было мне забыть дома телефон! Теперь я не могу связаться ни с Серёжей, ни с полицией, а мои соседи по подъезду почти все пенсионеры, которые и носа на улицу не покажут в такой солнцепёк.

Сходила называется за колбаской! Как Матвей вообще узнал, где я живу? И почему участковый не позвонил и не сказал, что его досрочно выпустили из тюрьмы? Мы же с ним об этом договаривались!

Плохо дело! Очень плохо!

Ну вот, я уже паникую.

Чувствуя, как горло словно сжимает невидимая рука, я отошла в сторону, скрывшись за ближайшим углом дома, и прислонилась к шершавой стене, пытаясь хотя бы восстановить дыхание, которое настолько участилось, что у меня даже немного закружилась голова.

Итак, Матвея выпустили из тюрьмы, он каким-то чудом нашёл мой новый адрес и теперь с какой-то непонятной целью меня караулит. Вот зачем я ему сдалась? Прошло три года с момента того ужасного случая, когда он напился и избил меня так сильно, что меня с трудом откачали врачи. И я бы предпочла забыть весь этот кошмар и больше никогда о нём не вспоминать. Ну зачем он пришёл? Нас с ним больше ничего не связывает. НИ-ЧЕ-ГО!

Неужели он так и не принял мысль, что я никогда его не прощу? И уж точно я не стану возобновлять наши отношения после всего, через что он заставил меня пройти. Мне и вспоминать о таком трудно, так что я до сих пор всячески гоню прочь своё прошлое, чтобы наконец-то исцелиться и стать свободной. Или он наоборот озлобился на меня и решил отомстить? Я уже поняла, что Матвей из тех слабых духом людей, которые во всех своих проблемах обвиняют других. Вот и на этот раз он мог прийти к мысли, что в тюрьме он оказался исключительно из-за меня, это же я его довела и «заставила» себя избить. Фу, как же противно от всех крутящихся в голове воспоминаний. Какой же я была глупой, что

так слепо влюбилась, не заметив, что Матвей носит маску человека, которым он не является. С виду весёлый мужчина, заботливый и душа компании, оказался ревнивым тираном, любящим контролировать каждый шаг своей женщины.

Вот как мне от него избавиться? Как объяснить, что ему не надо искать со мной встреч, потому что это ни к чему не приведёт? Неужели мне снова надо будет обращаться за помощью в полицию, чтобы меня избавили от присутствия этого человека в моей жизни? Но что-то до него и с первого раза не дошло, что я больше не буду молчать, так что любое проявление насилия с его стороны будет караться законом. Как мне теперь спокойно спать и не думать, что этот псевдомужчина может навредить мне или Серёже?

Пытаясь успокоиться, я лишь раз за разом возвращалась в тот ужасный день, когда у Матвея снесло крышу и он набросился на меня с кулаками, обвиняя, что я флиртвала с мужчиной, который просто спросил как пройти до Винзавода. И он сделал это не на улице, где меня мог кто-то защитить, а только когда мы вернулись домой и я оказалась в ловушке. Поначалу он просто молча пил пиво, бутылку за бутылкой, игнорируя меня, а потом как с цепи сорвался. Урод! Такого надо навсегда оградить от общества, а не выпускать раньше срока. Ведь если бы не соседи, которые быстро поняли что к чему и вызвали полицию, для меня тот день закончился бы фатально.

– Солнце, всё в порядке? – раздался справа от меня звон-

кий голос Серёжи, который подошёл ко мне так бесшумно, что я от неожиданности дёрнулась в сторону, больно ударившись плечом о стену дома.

Мозг запоздало узнал голос мужа, так что за эту секунду у меня перед глазами пролетела вся жизнь и я успела подумать о всех тех вещах, которыми я не успела насладиться. Прижавшись к стене, я испуганно оглянулась и, убедившись, что рядом со мной не Матвей, а мой муж, кинулась к нему на шею, радуясь, что он так вовремя появился во дворе.

– Анечка, что такое? Ты меня пугаешь. – Бросив сумки на землю, Серёжа крепко меня обнял, поглаживая одной рукой по спине, а я даже сразу не нашла в себе сил что-то ему ответить, вместо этого просто прижимаясь к его груди и вдыхая такой родной запах.

После отношений с Матвеем, я и не надеялась, что у меня когда-то снова получится довериться мужчине, но каким-то волшебным образом Серёжа смог добиться меня, заставив чувствовать не только свою любовь, постоянно проявляя заботу, но и даря чувства защищённости и безопасности, чего мне так не хватало.

– Всё хорошо... Хотя почему хорошо? Не знаю, зачем я это сказала, потому что всё очень, очень плохо. – Ещё сильнее прижавшись к мужу, я сделала несколько глубоких вдохов, чтобы паника наконец-то перестала сжимать горло, и, подняв голову и посмотрев в добрые, серо-голубые глаза, быстро произнесла: – Там Матвей. Не знаю, что ему надо, но он

караулит меня у дома.

Говоря всё это, я нервно махала рукой в сторону нашей девятиэтажки, что, наверное, выглядело немного глупо, особенно с учётом того, что я плохо контролировала своё тело и это движение вышло странным, словно я была подбитой птицей, пытающейся взлететь на одном крыле.

Как-то я открылась мужу, рассказав ему о своей первой неудачной любви, так что о моём бывшем он знал не меньше моих родных, которым вместе со мной пришлось справляться с последствиями моего неосторожного выбора.

Серёжа вмиг напрягся и, больше не говоря ни слова, уверенным шагом направился к нашему подъезду, и я, чувствуя себя намного увереннее рядом с ним, поспешила следом. Но я не могла позволить себе полностью расслабиться, потому что мысленно стала сравнивать двух мужчин и, к сожалению, физическая мощь была на стороне Матвея, который после тюрьмы вообще стал напоминать медведя. Мне даже захотелось остановить Серёжу и попросить его не лезть на рожон, но я испугалась, что подобная просьба может сильно ударить по его мужскому самолюбию, поэтому решила ему довериться. Он человек не глупый, так что не станет ввязываться в заранее проигрышную драку... А вот Матвей вряд ли от неё откажется.

Чувствуя, как от страха у меня снова начинает перехватывать дыхание, я чуть не врезалась Серёже в спину, когда он вдруг резко застыл на месте. Схватившись за рукав его пи-

джака, я осторожно выглянула из-за его руки, ожидая увидеть взбешённого Матвея, бегущего прямо на нас, но увидела просто пустой двор. Мой бывший истаял как страшный сон, оставив после себя гадкое послевкусие.

– Похоже, что он ушёл, – неуверенно произнёс Серёжа, всё ещё не двигаясь и внимательно осматривая улицу.

– Д-да... ушёл... Но если он вернётся?

Повернувшись ко мне, Серёжа мягко улыбнулся и коснулся кончиками пальцев моей щеки, смотря с такой нежностью, что все скопившиеся во мне страхи стали медленно отступать. Боже, как же я люблю этого доброго и чуткого мужчину, вырвавшего меня из лап депрессии и подарившего веру, что любовь существует – нормальная любовь, основанная на взаимоуважении и доверии.

– Не бойся, во второй раз он тебя не тронет. Сейчас мы позвоним нашему участковому, потом твоему юристу и таким образом урегулируем вопрос о свободном приближении этого человека к тебе, что если он снова окажется рядом, то он тут же вернётся за решётку. Да?

– Да.

Серёжа, снова улыбнувшись, пробежался рукой по моей шее, запустив её в волосы, немного их сжав и заставив запрокинуть голову, после чего его горячие губы коснулись моих, и я, желая забыть о Матвее, обняла мужа за шею, с наслаждением отвечая на поцелуй.

– Ну надо же, какие вы миленькие! – вспугнул меня гром-

кий женский голос, пробудив новую волну необоснованного страха, заставившего меня сильнее прижаться к Серёже.

Злясь на свою трусость, я посмотрела на Лилю, нашу новую соседку по лестничной клетке, только недавно переехавшую в квартиру напротив, получив её в наследство от бабушки. У неё была необычайно милая, прямо кукольная внешность и настолько задорная улыбка, что ей невозможно было не улыбнуться в ответ. Худенькая, белокожая Лиля привлекала внимание большими карими глазами, взгляд которых всегда был по-детски невинным, и такими же блестящими, как и у меня, чёрными волосами, которые ещё сильнее оттеняли её фарфоровую кожу. Она была из тех девушек, которые уделяют своей внешности очень много внимания, ухаживая за собой и тратя деньги не только на дорогую одежду, но и на уходовые средства и косметику. Всего за каких-то несколько дней мы с ней сдружились настолько, что мне было вполне комфортно в её обществе и у нас не возникало неприятных пауз в разговоре, когда вы оба стоите и не знаете, что ещё сказать друг другу. Правда сейчас я стала замечать её попытки навязаться к нам в друзья, да и чем ближе пытается быть Лиля, тем сильнее мне хочется сохранить между нами расстояние.

– Привет, Лиля, – одновременно поздоровались мы с Серёжей, на что девушка звонко рассмеялась, подойдя к нам и весело переводя взгляд с меня на моего мужа. – Как же это классно, что даже в браке вы сохранили свои чувства.

– Ты так говоришь, будто мы с Серёжей уже старики и за нашими плечами не один десяток совместно прожитых лет.

– Просто в наше время даже несколько лет в браке это уже большой подвиг. Вокруг все ссорятся, изменяют и разводятся, а вы вон, обнимаетесь прямо у подъезда, не стесняясь, что вас кто-то увидит и явно не волнуясь о том, что о вас подумают местные старушки.

Вспомнив о наших любопытных соседях преклонного возраста, которые любят за всеми молча наблюдать, мы с Серёжей синхронно посмотрели в сторону дома. Как и было ожидаемо, на нас с немим осуждением поглядывали несколько соседок, а одна из них, Наталья Дмитриевна, самая вредная и старая, особо зло щёлкала семечки и качала головой. И вот что не так? Мы же муж и жена, так почему их возмущают наши поцелуи?

– Так, похоже, что нам уже пора домой. Хорошего тебе дня, Лиля. – Серёжа улыбнулся соседке, хоть по его взгляду было видно, что он снова думает о Матвее, да и я сама не могла избавиться от мыслей о бывшем, хотя у меня уже начала болеть голова.

– Взаимно. – Помахав нам рукой, Лиля убежала в сторону остановки, а мы с мужем вернулись домой.

И первое, что я сделала, так это приняла горячий душ, чтобы смыть с себя неприятный налёт от встречи с Матвеем.

Глава 2

Лиля

Свернув с улицы, я немного замедлилась и прижала руки к груди. Моё сердце до сих пор так быстро-быстро бьётся, что мне стало казаться, что я чувствую, как оно ударяется о грудную клетку. И непонятно, из-за чего оно ускорило свой темп, из-за злости или влюблённости. А может и всё сразу, потому что при виде целующейся парочки меня охватило столько эмоций, что даже немного закружилась голова, а дыхание участилось.

И причина такого состояния кроется в Серёже. Именно из-за этого мужчины я последние недели сама не своя и думаю только о нём. Да даже не думаю, а мечтаю, представляя его рядом, такого красивого и заботливого. Он тот идеал, который рисует в своей голове каждая девушка, но и у него есть один недостаток, очень большой недостаток, который зовётся женой. Ну конечно, таких идеальных и перспективных мужчин разбирают сразу же, как только им исполняется восемнадцать, и накрепко привязывают к себе. Вот только я уже начинаю сомневаться, что наличие кольца на пальце и штампа в паспорте смогут меня остановить. Я просто чувствую, что уже не в состоянии бороться со своей манией и единственной моей целью в жизни стал Серёжа. Именно ради него я стала так много времени уделять своему внешнему

виду, чтобы он заметил и обратил на меня внимание, тратя на шмотки и косметику почти всю свою зарплату. Я даже запомнила, когда он уходит на работу и когда с неё возвращается, чтобы обязательно, как бы случайно, с ним пересечься.

Всё же мне невероятно повезло встретиться с Серёжей и наконец-то испытать те самые эмоции и чувства, о которых мне постоянно рассказывали подруги, но которых я была так долго лишена. И если раньше любовь казалась мне чем-то глупым и эфемерным, то теперь я сполна ей наслаждаюсь, пусть даже она и безответная... пока безответная.

Когда я получила в наследство квартиру от какой-то бабки, о существовании которой я и не догадывалась, я и мечтать о большем не могла, правда до момента, когда я впервые в неё вошла. Меня до сих пор охватывает отвращение от этой совдеповской атмосферы, ковров, грязи, кучи насекомых и запаха старости. И да, теперь у меня есть квартира, вот только в ней совершенно невозможно находиться. Даже комната в общежитии, которую я снимала на протяжении нескольких лет, и то была лучше. И в сравнении с бабкиной квартирой её можно было назвать уютной и современной. Поэтому отойдя от первого шока, я поняла, что мне понадобится ещё очень много денег, чтобы привести всё в порядок. И нет, квартира располагалась не в хрущёвке, а в современном комплексе, поэтому для меня так и остаётся загадкой, как бабка её заполучила, как и то, каким это невероятным образом она умудрилась её загадать. Похоже на то, что она не наводила

порядок с момента переезда, так что на полу и даже на стенах лежали несколько слоёв пыли, а кое-где даже плесени. Вся мебель была старой, деревянной и изъеденной какими-то насекомыми. А запах... Фу, даже когда я выхожу на улицу мне ещё на протяжении нескольких минут мерещится эта вонь.

В принципе, я всегда мечтала самостоятельно обставить свою квартиру, но для исполнения такой мечты нужны деньги, очень много денег, которых у меня нет. Да и вряд ли работая продавцом в спортивном магазине я смогу добиться желаемого с такой мизерной зарплатой, большая часть из которой уходит на оплату коммуналки. Если бы не Антон, иногда подкидывающий мне деньги, я и не знаю, как бы я сводила концы с концами. Жизнь вообще одно сплошное разочарование, особенно, когда твои родители были полунцими и ничего не смогли тебе дать. И единственный способ для меня изменить свою жизнь в лучшую сторону – это найти обеспеченного любовника, желательно молодого и красивого, такого, как Серёжа. О да, вот он бы смог сделать меня счастливой.

Серёжа из тех мужчин, которые знают, как можно порадовать свою женщину, и счастливая Аня, вечно одетая модно, ещё и обвешанная дорогими украшениями, прямое этому доказательство. Хотя она ничем не лучше меня, более того, я точно красивее этой простушки и явно намного веселее, так что ни одному мужчине не будет со мной скучно. Поэтому, я достойна большего, чем она. Вот кем бы она была без

Серёжи? Правильно, никем. Ей просто повезло, вот и всё.

А вот когда уже мне повезёт? Сколько мне ещё ждать, когда достойный мужчина обратит на меня внимание? Да и где искать этих самых мужчин? Кругом одни нытики и придурки, считающие, что женщина им всем обязана: и работать, и убирать, и готовить, и выглядеть сексуально, в то время как им ничего не надо делать, ведь у них член в штанах. Бесит!

Но больше всего меня раздражает, что Серёжа не обращает на меня внимание. Он словно и не видит моих взглядов и не понимает намёков, только и тарашится на эту пучеглазую воблу, на которой почему-то решил жениться. Нет, ну они даже выглядят вместе смешно. А вот я рядом с ним смотрелась бы гармонично. Мы были бы просто идеальной парой.

Замечтавшись, представляя себя на месте Ани, я совсем забыла об Антоне, которому я обещала, что проведу с ним вечер. Поэтому, когда зазвонил телефон, я довольно резко ответила:

– Да, Антон, что тебе надо?

– Чё надо? Так я тебя уже минут двадцать жду. Ты ещё долго? – После приятного тембра голоса Серёжи, голос моего, не парня, а так, знакомого, с которым я иногда коротаю время, неприятно резанул по ушам.

– Скоро. Жди.

Сбросив вызов, я побежала на остановку, злясь, что встречаюсь с таким ничтожеством, которое даже не может вызвать своей девушке такси. Хоть мордашка у него симпатичная,

но вот внутреннее наполнение полный отстой, ещё и вечные проблемы с деньгами. Ну да, на заправке много не заработаешь, а когда у тебя с мозгами всё туго, то и на нормальную работу не устроиться. Недомужик какой-то! А мне нужен самый лучший!

Вот как мне соблазнить Серёжу? Как мне дать ему понять, что я лучше его Аньки? Как!?

Мысли о соседе снова вызвали во мне целый шквал эмоций из-за которых сердце так быстро-быстро забилося, что я в этот момент была готова пойти на всё, чтобы получить желаемое. И я получу! Я обязательно завоюю этого красавчика, который будет носить меня на руках.

– Пиздец ты долго, – недовольно фыркнул Антон, когда мы встретились.

– А у меня был какой-то стимул спешить? Ни цветов, ни конфет, тупо ничего. Тебе разве не хотелось хоть раз в жизни сделать мне что-то приятное?

Антон как идиот выпучил глаза, с непониманием смотря на меня, так что уже никакого ответа мне было не надо, и так всё стало понятно. Он точно не из тех, кто будет радовать меня без весомого повода, да и с поводом тоже. Единственное его достоинство, из-за которого я всё ещё с ним, так это хороший секс. Всё. На большее этот недомужик не способен.

– Да что с тобой сегодня? У тебя что, опять пмс?

– У меня нмв!

– А это что за хрень? Это заразно?

– Это нехватка мужского внимания.

– Да ладно тебе, чё ты сразу портишь настроение? Мне с тобой уже и идти никуда не хочется.

Скривившись, Антон спрятал руки в карманах джинсов, корча из себя мировую обиженку. Уверена, в этот момент он думает, какой же он мужик, раз согласился сводить меня сегодня в кафе. Вот только кафе, в которое он меня регулярно раз в месяц водит, это простая забегаловка с дешёвым пивом и жирными чебуреками. Вот и всё, это весь максимум Антона в плане романтики, большего от него просто не ждётся.

Но обещаю себе, это в последний раз, когда я так унижаюсь и провожу время в компании этого придурка. Через месяц уже другой мужчина поведёт меня на свидание, и поведёт он меня в один из лучших ресторанов города.

Глава 3

Аня

Нервно постукивая пальцами по столу, я с трудом сдерживала себя и не перебивала своего юриста, пока Евгений Витальевич монотонным голосом говорил мне, что я не смогу добиться запрета о приближении, пока действия и поступки Матвея не будут угрожать моему здоровью или жизни. Чудесно! То есть, чтобы наша полиция отреагировала на опасность, на меня должны сначала напасть. Вот как нападут, как только покалечат, тогда я со спокойной совестью могу идти писать заявление на своего бывшего. Шикарно! Просто супер!

– Но Евгений Витальевич, – я всё же не выдержала, злясь на наши законы, которые словно подталкивают таких неуравновешенных людей, как Матвей, к их свободному нарушению, – вы ведь прекрасно знаете, что один раз этот человек чуть меня не покалечил. Поэтому я искренне не понимаю, почему я прямо сейчас не могу поехать в полицию и написать на него заявление, с требованием о запрете приближения ко мне на несколько сотен метров, а ещё лучше километров. Или вы ждёте, пока он наберётся храбрости и переломает мне руки, чтобы у наших доблестных защитников правопорядка был весомый аргумент обратить на него своё внимание?

Серёжа, который всё это время стоял рядом со мной, являясь моей безмолвной поддержкой, опустил руки на мои плечи, немного их помассировав, и хоть это не избавило меня от напряжения, я всё равно ощутила прилив благодарности за его заботу.

– Анна Владимировна, поверьте, я на вашей стороне, и я прекрасно понимаю ваше беспокойство...

– Что-то не очень верится. Мы с вами уже сорок минут разговариваем, а вы повторяете одно и то же, не помогая мне найти способ решения моей проблемы или лазейку в законе, чтобы отгородить меня от Матвея.

– Так, давайте успокоимся и не будем воспринимать всё в штыки. Без весомых аргументов ваше заявление не будет рассмотрено. Вы уверены, что сегодня вы видели именно вашего бывшего?

– Вы издеваетесь? – Тут я просто всплыла, ещё и так сильно, что вскочила на ноги, случайно оттолкнув Серёжу и перевернув стул. В своё оправдание могу сказать, что после стольких минут разговора, когда человек прекрасно знает, в какой ситуации я находилась, спрашивать у меня нечто подобное – это чистой воды издевательство. Он же сейчас не будет убеждать меня в том, что мне показалось и на самом деле Матвей не караулил меня у дома? Если он это сделает, то это будет последней каплей в чаше моего терпения.

Серёжа приобнял меня со спины, еле слышно прошептал:

– Хочешь, я с ним сам поговорю?

И мне и правда захотелось, чтобы мой мужчина со всем разобрался, но в данной ситуации мне также не хотелось ни в чём давать слабину. К тому же взвалив всю ответственность на мужа, я лишусь возможности самой научиться находить выход из непростых ситуаций. Вот когда я буду уверена, что своими силами не получится, тогда и позволю Серёже вмешаться. А ещё мне кажется, что у него тоже мало шансов как-то сподвигнуть полицию к работе, как, впрочем, и у меня.

Покачав головой, я коснулась уже давно остывшей чашки с чаем, который собиралась выпить за спокойной беседой с Евгением Витальевичем. Но разговор выдался для меня настолько изматывающим, что мне уже хотелось не чая, а чего-то покрепче. Так и не притронувшись к напитку, я снова села на стул, который для меня поднял Серёжа.

Вот честно, у меня сейчас настолько натянуты нервы, что я уже готова взорваться и как-то словесно встряхнуть своего юриста, чтобы он помог мне справиться с проблемой под названием Матвей.

– Анна Владимировна, давайте успокоимся и не будем раньше времени горячиться, – всё так же спокойно произнёс Евгений Витальевич, поражая своей выдержкой.

– Я и так спокойна, – зачем-то соврала, может из вредности, или не желая, чтобы чужой человек указывал мне, как я должна реагировать на всё происходящее.

Но стоит признать, я бы очень хотела взять эмоции под контроль, потому что из-за их всплесков я чувствую себя ка-

кой-то неуравновешенной. А я ещё мне бы хотелось, чтобы Матвея не выпускали из тюрьмы раньше срока, чтобы он не приближался ко мне и не выслеживал, но это, к сожалению, невозможно. Единственное, что я могу сейчас сделать, так это попытаться припугнуть его полицией и новым сроком... Вот только, как оказывается, у меня это не получится, потому что для начала Матвей должен как-то мне навредить или нарушить мои личные границы, чтобы у полиции были основания его задержать. Шикарно! Просто шикарно!

Мне, конечно, хотелось бы поверить, что мой бывший исправился и, возможно, хочет передо мной извиниться, но это было бы слишком глупо. Я сомневаюсь, что люди могут так кардинально поменяться, особенно, в лучшую сторону, к тому же ещё и в тюрьме.

– Как я вам уже говорил, Матвея Ивановича выпустили раньше за примерное поведение, он с успехом прошёл все тесты на психическое состояние, плюс, как оказалось, за него кто-то поручился.

– Это его дядя. Я уверена, что тут не обошлось без Давида Альбертовича, – устало произнесла, откинувшись на спинку стула, с удовольствием почувствовав, как Серёжа стал массировать мои плечи.

Я проговорила с Евгением Витальевичем ещё где-то полчаса, но мы так ни к чему и не пришли. Пока Матвей не сделает первый шаг, я не смогу подать в суд на ограничение его приближения ко мне. Ну да, у нас же в законе как, пока ты

никого не убил, то ты не считаешься убийцей и до тебя нет никому никакого дела, пусть даже ты ходишь с травматом по улице и подозрительно улыбаешься, маня к себе детей пальцем.

– Давай завтра утром съездим в участок и переговорим ещё и с участковым? – предложил Серёжа, на что я согласнo кивнула, понимая, что если мне придётся столкнуться с Матвеем, то я этого просто не выдержу.

Этот мужчина оставил такую глубокую рану во мне, что она до сих пор не затянулась, и несмотря на время, я так и не смогла переступить через внутренний страх перед бывшим.

– Кстати, а кто такой этот Давид Альбертович, что он может заступаться за уголовников?

– Не скажу, что он большой авторитет, но свои связи у него есть. Когда мы встречались с Матвеем, его дядя работал в Министерстве Образования, и хотя я только раз видела его в живую, мой бывший постоянно им хвастался, словно он лично повлиял на его успехи. Но первое впечатление у меня было двояким. Давид Альбертович вроде и улыбался мне, и всё время шутил, но я чувствовала в нём что-то... Даже не знаю, как сказать, чтобы это не прозвучало слишком картинно. Ладно, пусть будет злое. В нём было что-то злое и у меня создалось впечатление, что он лицемер, пытающийся на публике создать образ совершенно другого человека.

– Как и Матвей.

– Да, верно. Похоже, что это у них семейное.

– Может, ещё по кружке чая с эклером? – прошептал мне на ухо Серёжа, тут же поцеловав в щёку, из-за чего я чуть не растаяла от нежности. И вот как можно думать о бывшем, когда рядом со мной такой мужчина, который всегда относится ко мне с трепетом, проявляя такую нежность, что я, не привыкшая к подобному обращению, иногда сильно теряюсь, желая ответить не меньшим.

Но не успела я согласиться, как раздался дверной звонок, заставивший меня от напряжения вскочить на ноги. И всего за секунду я придумала себе такое, что паника подступила к горлу, перекрывая доступ к кислороду.

– Солнце, расслабься, я сомневаюсь, что это Матвей, – мягко произнёс Серёжа, но его уверенность не смогла меня успокоить.

Ну вот почему мой бывший пришёл сегодня к моему дому? Зачем он нарушил мой покой? Всё же было так замечательно! Моя жизнь впервые за долгое время стала казаться сказкой, а не кошмаром.

– Поверь, ему ничего не помешает заявиться к нам прямо домой, особенно, если он сейчас выпивший... О нет, Матвей и алкоголь вещи несовместимые! Я не представляю, что он может сделать... Хотя почему не представляю? В прошлый раз он... – У меня просто не нашлось слов закончить фразу и я посмотрела на мужа, чувствуя себя слабой и беспомощной. И это самое ужасное состояние для женщины, ведь в таком случае мы оказываемся в полной зависимости от мужчин.

– Не бойся, он больше не сделает тебе больно, я за этим прослежу. – Улыбнувшись, Серёжа направился в прихожую, ну а я, естественно, поспешила следом за ним, схватив его за руку.

– А может не будем открывать? Полиция! Точно, давай позвоним в полицию. Матвей же нарушает наши границы, пытаюсь вломиться в квартиру.

– Солнце, ты уже сильно утрируешь.

– Знаю, но ничего не могу с этим сделать. Оказывается, очень трудно перебороть свои страхи.

– Тише, всё будет хорошо. К тому же мы ещё не знаем, кто там стоит за дверью.

Продолжая улыбаться, хотя взгляд серо-голубых глаз был предельно серьёзным, Серёжа подошёл к входной двери и открыл её без каких-либо колебаний.

– Добрый вечер, соседи! А это я... Ой, а что у вас с лицами? Всё в порядке? Я надеюсь, вы тут не ссоритесь? – Звонкий голос Лили разнёсся по всей лестничной клетке, избавляя меня от страха и волнения, хотя вместо них я испытала лёгкое раздражение, направленное не только на саму себя, но и на девушку. Как же не вовремя она решила к нам зайти! И какая же я трусиха, раз везде мне мерещится бывший. Если я не изменюсь и не стану сильнее, то моя трусость может отпугнуть Серёжу, ведь никто не любит параноиков, а мне бы очень не хотелось, чтобы он поменял обо мне своё мнение.

– Нет, Лиль, всё в порядке. Ты что-то хотела? – Мой муж

тут же приветливо улыбнулся и я последовала его примеру.

Но улыбка недолго продержалась на моих губах, исчезнув, стоило мне увидеть во что была одета Лиля. Её короткий топ и шорты не мешали рассмотреть красивую, подтянутую фигуру. И хоть Серёжа не давал мне повода для ревности, я всё равно напряглась, как человек не с самой высокой самооценкой, спасибо Матвею, став комплексовать из-за собственного тела.

– Блин, никогда не думала, что скажу это, но у вас не будет соли? Я тут просто готовлю ужин, а идти в магазин мне лень.

– Да, конечно. Проходи, возьмишь сколько надо. – Серёжа отошёл в сторону, пропуская улыбающуюся соседку, которая, как специально, ещё и соблазнительно виляла попой при ходьбе.

А вот я поставила в голове галочку заняться собой. И я сделаю это не только ради мужа, но и ради самой себя. Мне, может, тоже хочется вот так вот плавно двигаться, что из-за сидячей работы и пристрастия к выпечке у меня уже давно не получается.

Глава 4

Аня

Следующие несколько дней прошли для меня немного изматывающе. Во-первых, на работе был полный завал и я чуть ли не «тонула» в заявках наших клиентов, требующих оформить возврат товара. Во-вторых, мне понадобилось много времени, чтобы отойти от несостоявшейся встречи с Матвеем, а потом и от похода к участковому, который ровно ничем мне не помог. Роман Олегович сказал почти то же самое, что и мой юрист, так что пока мой бывший не будет угрожать моей жизни, я не смогу с ним ничего сделать. Ну и в-третьих, от всех этих переживаний я постоянно испытывала слабость и сонливость, что не способствовало ни качеству моей работы, ни попыткам приободрить себя. Вот только, как оказалось, всё это были только цветочки, а вот ягодки созрели в пятницу, когда я после работы припарковалась у дома и вышла из машины, чтобы уже спустя пару секунд услышать где-то справа от себя низкий, чуть грубый голос Матвея.

– Аня, привет. Наконец-то я тебя выловил.

Меня прямо парализовало от страха. Вот честное слово, я застыла на месте, не в состоянии пошевелиться, смотря чётко перед собой и надеясь, что его голос мне просто померещился на нервной почве. Но надежда была слишком хлипкой, чтобы меня приободрить, и я знала, что чудес не быва-

ет, так что если я сейчас обернусь, то я увижу Матвея.

Так, мне срочно надо успокоиться! В прошлый раз моя слабость лишь сильнее развязала ему руки, и видя, что я не могу дать ему никакой отпор, мой бывший чуть ли не забил меня до смерти. И это я не перебарщиваю, ведь руки у него ого-го какие. Как говорится, наградила природа силой идиота, который направляет её в ненужное русло.

Давай, Аня, ты уже взрослая женщина, ты должна уметь защищать себя, пусть даже это будет тяжело или практически невозможно.

Продолжая мысленно настраивать себя, пытаюсь пробудить внутреннего бойца, я обернулась, посмотрев в такое знакомое лицо, на этот раз не перекошенное от злости и пьяной ревности.

– Привет, Матвей. Тебе что-то надо? – Я посмотрела на бывшего самым равнодушным взглядом, на который только была способна, по крайней мере, я очень постаралась это сделать, чтобы кое-кто сразу понял, что во мне не осталось ни грамма любви к нему и совершенно нет страха. Нет ничего, на что он раньше давил, заставляя меня подчиняться своим желаниям, словно я бездушная марионетка, неспособная самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

– Я хотел поговорить с тобой, о прошлом, о нас, о наших ошибках.

Матвей приблизился непозволительно близко ко мне, из-за чего я не смогла не обратить внимание, что он стал ещё

крупнее, нависая надо мной как скала. А он, как я посмотрю, не терял зря время в тюрьме и поднабрал мышечной массы. Чем же их там таким кормят, что мой бывший так и дышит здоровьем и силой? И насколько он стал опаснее? Просто мне всегда казалось, что из тюрьмы люди выходят или ещё более озлобленными на мир, или морально сломленными и ко всему равнодушными. Может Матвею самое место сидеть за решёткой, раз неволя влияет на него таким удивительным образом?

Обладая внушительным ростом и размахом плеч, мой бывший привлекал к себе внимание крепкой мускулатурой, особенно руками, которые обтягивал тонкий свитер, демонстрируя каждый изгиб мышц. На лицо он был довольно симпатичным, чем-то даже напоминал Шварценеггера в молодости, только взгляд его зелёных глаз был намного тяжелее, а брови нависали так низко, что казалось, будто он постоянно чем-то недоволен. Да и его причёска тоже действовала отталкивающе. Хотя какая это причёска, его русые волосы просто обстрижены почти под ноль. Он ещё и был одет во всё чёрное, из-за чего его образ казался пугающим и заставлял относиться к этому мужчине с опасением. Вот смотришь на него и думаешь, нападёт он на тебя или нет. Всё-таки тюрьма внесла ещё кое-какие изменения, кроме увеличившейся мускулатуры. Раньше он не был таким грубым на вид, а теперь он словно медведь, только вылезший из берлоги после зимней спячки. Матвей как будто перестал скрывать свою

настоящую суть, демонстрируя своё внутреннее уродство с помощью мимики, голоса и движений.

И с какой радости он решил, что я хочу о чём-то там с ним разговаривать? Тем более о нас! Вот уже три года, как нет этих самых «нас», а он всё не может успокоиться. И о каких НАШИХ ошибках он говорит? Единственная моя ошибка – это моя глупая влюблённость, которая переросла в зависимость, сменившуюся страхом. Будь у меня машина времени, я бы вернулась в прошлое и надавала молодой версии себя по шее, чтобы она не вздумала влюбляться в этого монстра. Вот и всё, больше никаких ошибок я не допускала. Но это, конечно же, чисто моё мнение, у Матвея в голове всё может быть кардинально по-другому. Возможно, он снова хочет обвинить меня в своём срыве, как уже пытался сделать это на суде, доказывая, что это я своим шлюховатым поведением довела его до рукоприкладства. Матвей просто уникальный человек, раз думает, что он в праве поднимать на кого-то руку и избивать с такой жестокостью, что его жертва потом несколько месяцев находится на реабилитации. Но я больше не жертва и никогда снова ей не стану.

– Ты и правда думаешь, что после всего, что ты со мной сделал, я захочу с тобой мило побеседовать за чашечкой чая? Матвей, это даже смешно. Давай ты не будешь ломать комедию и просто оставишь меня в покое, пока я не обратилась в соответствующие органы с заявлением о преследовании, идёт?

– А давай ты не будешь перегибать палку. Не забывай, что именно из-за тебя мне пришлось отсидеть в тюрьме. – Матвей произнёс это с таким упрёком, что я чуть не рассмеялась от абсурдности его слов.

Он избил меня до полусмерти, а теперь ещё хочет меня в чём-то обвинить? Стесняюсь спросить, а что я должна была сделать, когда он потерял контроль над собственной агрессией и решил превратить меня в боксёрскую грушу? Как я должна была на это реагировать? Может мне надо было вообще перед ним извиниться за то, что вызвала у него ревность? А я дура такая вместо этого сразу же написала на него заявление и сняла побои. Нет, у него точно какие-то проблемы с головой и его слишком рано выпустили из тюрьмы.

– Матвей, ты меня просто поражаешь. Да ты радоваться должен, что после того, как по твоей вине у меня было сломано три ребра, левая рука, пять пальцев, не говоря уже про синяки и сотрясение мозга... ну тут вообще удивительно, как ты со своей силой не пробил мне голову, когда дубасил меня о стену... что тебе пришлось отсидеть всего три года. Боже, да ты хоть сожалеешь о содеянном?

По лицу бывшего нельзя было сказать, что он вообще хоть о чём-то сожалел в этой жизни, но если бы я увидела в его взгляде раскаянье, я бы почувствовала себя намного лучше. Просто в таком случае я могла бы поверить, что он и правда не несёт для меня никакой угрозы, а так... Так я вижу перед собой всё того же Матвея. Собственника и манипулятора,

который остро реагирует на слово «нет» и не видит границ другого человека.

– А я и не говорил, что отрицаю свою вину. И я бы никогда не поднял на тебя руку, если бы...

– Если бы я сама тебя не довела, да? Знаешь что, я не собираюсь тратить на тебя своё время, ты для меня в прошлом, так что там и оставайся. Сейчас я более чем счастлива с другим мужчиной и если ты попробуешь снова покуситься на моё счастье, я снова покушусь на твою свободу,

Больше не желая тратить своё время на этого человека, я развернулась, направившись к подъезду. Вот только не успела я сделать и несколько шагов, как бывший схватил меня за локоть, заставляя остановиться. И если с его близостью я ещё могла мириться, то его прикосновения заставили вспомнить самые неприятные моменты в моей жизни.

Чуть не дёрнувшись, я всё же заглушила панику и посмотрела на Матвея, при этом чувствуя, как внутри всё сжимается от напряжения, как мышцы наливаются свинцом и тело становится ватным.

– Постой. Я ещё не договорил, так что не надо, как обычно, убегать от разговора. Всё, о чём я прошу, так это уделить мне буквально минут десять или пятнадцать, чтобы мы могли обсудить наш разрыв.

– Обсудить? Зачем? Мы расстались, вот и всё. Здесь нечего обсуждать. И я искренне не понимаю мотивов, которые заставляют тебя караулить меня у моего дома. Как ты вооб-

ще узнал мой новый адрес?

– Так значит ты меня видела? – с улыбкой спросил Матвей, сделав акцент не в том месте. Ну конечно, ему всегда хотелось слышать только то, что он сам хотел услышать, вылавливая слова из общего контекста.

– Видела. И скажи спасибо, что всё ещё не написала на тебя заявление.

– Я консультировался со своим адвокатом и знаю, что без весомых фактов твоё заявление не будет рассмотрено. Я тебя не преследую, не названиваю, не пристаю к тебе и не делаю ничего незаконного. Всё, чего я хочу, так это поговорить с тобой. Поверь, я исправился и теперь я уже не тот человек, каким я был раньше. И мы с тобой...

Тут я, кажется, поняла, чего от меня хочет Матвей. Ну конечно же он хочет снова попытаться вернуть наши отношения, ведь где он ещё найдёт такую дуру, которой можно будет манипулировать, ещё и так, что она и не будет об этом догадываться. Но он не учёл, что я уже знаю, как должны выглядеть хорошие отношения, как и я знаю себе цену, так что я больше никому не позволю играть на моих чувствах.

– Проконсультируйся со своим адвокатом ещё раз, а лучше, обратись за помощью к психологу, потому что ты явно не понимаешь, что ты сейчас говоришь. Или ты и правда веришь, что стоять под домом своей бывшей это нормально и ненаказуемо? И ты веришь, что можно вернуть отношения с девушкой, которую ты чуть до смерти не забил?

В зелёных глазах Матвея вспыхнул какой-то тёмный, не сулящий ничего хорошего огонёк, послуживший для меня сигналом, что пора уходить, пока у кое-кого не сорвало крышу.

– Подведём итог этой встречи, я больше не хочу тебя видеть, поэтому прошу пока по-хорошему, оставь меня в покое.

Не дав Матвею ничего ответить, я резко выдернула свою руку из его пальцев, радуясь, что он сжимал её не так уж и крепко, после чего быстрым шагом поспешила к подъезду, с большим усилием удержав себя, чтобы не перейти на бег.

И стоило мне оказаться за закрытой дверью, как мне сразу же стало легче дышать. Вот только теперь я начала переживать за Серёжу. Если у Матвея в голове поселилась такая глупая идея, как вернуть меня, то не сделает ли он что-то плохое с моим мужем? Ужас! Надо попросить Серёжу быть осторожнее. И опять же, я не могу позвонить ни юристу, ни участковому, потому что по их глупому мнению Матвей ничего не нарушал.

Хорошо ещё, что мой бывший – это моя единственная проблема на данный момент. Да, она довольно большая и серьёзная, но я должна верить, что в ближайшем времени у меня получится с ней разобраться.

Глава 5

Лиля

Ну надо же, какая у нашей идеальной Анечки была драма. Даже не верится, что эту зазнобу кто-то попустил так сильно, что она спасалась с помощью полиции.

Прижавшись максимально близко к фонарному столбу, радуясь, что я такая стройная и миниатюрная, я подслушала почти весь разговор соседки с её, как нетрудно догадаться, бывшим. И это было интересно, я бы даже сказала занимательно. А ещё мне было довольно тяжело поверить, что Аню, эту вечно улыбающуюся, позитивную до раздражения женщину, которую Серёжа носит на руках, какой-то тип избил как собаку. Чем же она его так довела, что этот её Матвей так на ней отыгрался? Изменила? Как-то обманула? Нет, тут точно должна быть причина, потому что вряд ли человек набросится с кулаками на другого человека, не будь у него на это серьёзных мотивов.

А вообще, и её бывший довольно ничего такой, красивый, брутальный, а мышцы... м-м-м... Я всегда сходила с ума по качкам, да ещё и с такой мордашкой. Ему бы, конечно, перестать уродовать себя такой нелепой стрижкой, но и это не настолько критично.

И почему этой клуше так везёт? Что не мужик, то красавчик. Вот чем она их цепляет? Лицо ну такое, ни о чём, ещё

и носяра над губой нависает, грудь маленькая, задницы тоже нет. Фу! А вот девушкам по типу меня, молодым и красивым, хрен кто нормальный попадётся!

К моменту, когда Аня убежала в подъезд, явно спасаясь от своего бывшего, я уже с трудом стояла на ногах. От напряжения и желания казаться незаметнее, я вся вытянулась по струнке, из-за чего мышцы затекли и мне до безумия сильно захотелось как-то размяться. Но Матвей стоял ко мне полубоком и была вероятность, что он меня заметит, а моё появление покажется ему довольно странным.

Но с другой стороны почему я должна от него прятаться? Если Матвей и правда хочет вернуть свою ненаглядную Аньку, то пусть возвращает, мне же от этого будет только лучше. Она, конечно, не такая дура, чтобы простить избившего её мужика, но кто знает, вдруг возвращение в её жизнь бывшего как-то повлияет на её отношения с Серёжей. Мужики вообще не любят конкуренцию, реагируя на неё довольно агрессивно. Мой Антон так вообще постоянно повторяет, что если он узнает, что у меня есть ещё один мужчина, то он не будет долго разбираться и, как он выражается, свернёт мне шею. И его самомнению можно только позавидовать. Он же и правда считает, что он настолько идеальный, что девушка должна хранить ему верность. Ну конечно, что с того, что он редкостный жлоб, зато у него член большой. Фу, и почему я опять думаю об этом неудачнике? У меня есть конкретная цель – Серёжа, вот о нём я и должна мечтать.

Всё-таки не устояв, я наклонилась вбок, вылетев из-за столба, но Матвей, вроде как, не обратил внимание на моё необычное появление, продолжая как дурак смотреть на дверь подъезда, за которой скрылась Аня. Нет, ну это же ненормально! Чем же она их так притягивает? Я уже чувствую, что ещё немного и у меня начнут развиваться комплексы.

Не до конца понимая, что я собираюсь сделать, я подошла к Матвею, снова оценив его спортивную фигуру, и ляпнула первое, что пришло мне в голову.

– Ой, привет, а ты наш новый сосед? – Сделав голос максимально глупым, что всегда нравилось мужчинам, я улыбнулась, стараясь создать образ весёлой-простушки, и стала накручивать на палец тёмный локон волос, ожидая реакцию на саму себя.

Я была уверена, что Матвей посмотрит на меня с интересом и сразу же захочет познакомиться, но нет, этого не произошло. Этот придурок медленно обернулся, бросил на меня быстрый взгляд, после чего молча развернулся и направился к выходу со двора.

Серьёзно? Он и правда просто уйдёт? Какой-то ненормальный! С ним такая красотка заговорила, а он даже ничего не ответил. Что за мужики пошли! На какую-то сушёную скумбрию с аппетитом набрасываются, а на меня не обращают внимание. Бесит!

– Ой, а ты случайно не бывший парень Ани? А-то я имен-

но так тебя и представляла, – пошла ва-банк, не сомневаясь, что упоминание об этой клуше точно его заинтересует.

И наконец-то на меня соизволили обратить внимание!

Матвей остановился, посмотрев на меня довольно мрачным взглядом, но я продолжала глупенько улыбаться, переборов в себе желание отвернуться. М-да, что-то этот тип мне уже не нравится. У него настолько суровое, я бы даже сказала злое выражение лица, что он начинает меня пугать. Если я правильно всё поняла, то выходит, что он сидел в тюрьме. Тогда да, всё сходится, именно с такими физиономиями я себе представляла зеков. Может зря я всё это затеяла? Я же до сих пор не понимаю, зачем я привлекла его внимание. Как можно подтолкнуть его к мысли, что Анька о нём вспоминает, да так, чтобы Матвей не почувствовал фальши? Хотя я уже это сделала. Ну и ладно, надо уже доигрывать до конца, хуже точно не будет.

– Ты знаешь Аню? – хриловатым, низким голосом спросил Матвей, пробуждая во мне лёгкое беспокойство.

Какой мутный тип. И как это наша порядочная Анечка с таким связалась? Шальная молодость или отсутствие интеллекта? Или это он таким стал благодаря проведённым годам в тюрьме?

– Ой, да, конечно я её знаю. Я Лиля, её соседка, можно даже сказать подруга. Мы с ней часто болтаем и она как-то делилась со мной своими прошлыми отношениями. Я так поняла, что она за что-то на тебя злится, но при этом посто-

янно вспоминает. Не знаю, наверное, она сучает по вашим отношениям. Ты же Матвей, да?

– Аня никогда не любила говорить с посторонними о личном, – холодно произнёс Матвей, поражая своей тупостью.

Ну я же только что сказала, что я и соседка, и подруга. Какие нафиг посторонние!?

– С посторонними да, а вот с подругами нет. Мы с ней в последнее время особо сильно сблизились, и снова из-за любовных переживаний. У неё с мужем кое-какие проблемки в семье, вот она мне душу и изливает.

Отлично. Я подкинула ему пищи для размышлений, так что пусть переваривает. Если он будет уверен, что у Ани проблемы с Серёжей, то это поможет ему активизироваться и более настырно влезать в их жизнь. А мой Серёжечка ведь не такой, чтобы терпеть присутствие третьего лишнего. О! Точно! Я могу и Серёже кое-что рассказать об этих странных встречах Ани с её бывшим. Думаю, ему это будет интересно.

Матвей продолжал неподвижно стоять на месте, смотря на меня так пристально и не по-доброму, что мне стало некомфортно и захотелось уже закончить наше знакомство. Но ради мужчины своей мечты я решила потерпеть. А то будет довольно странно сбегать, когда я сама начала этот разговор.

Всё также сверля меня тяжёлым взглядом зелёных глаз, Матвей медленно подошёл ко мне и вот стоило ему нависнуть надо мной, как мой страх возрос в несколько раз. Ого, а вблизи он кажется ещё крупнее. Теперь даже не верится,

что Ане удалось выжить после его приступа злости, потому что мне кажется, что он одним ударом может отправить на тот свет.

Улыбаясь так, что у меня уже стало сводить щёки, я всё пыталась придумать, что ещё я могу сказать, когда Матвей неожиданно схватил меня за шею, с такой силой её сжав, что я моментально начала задыхаться.

– Я же вижу, что ты врёшь. Аня не стала бы делиться личным с какой-то малолеткой. И что-то мне подсказывает, что ты нас подслушивала. Я же прав?

Схватившись за его руку, я изо всех сил постаралась вырваться, но хватка мужчины стала крепче, из-за чего я от боли издала хриплый стон, чувствуя, что вот-вот потеряю сознание. Но не прошло и нескольких секунд, как Матвей отпустил меня и я упала к его ногам, больно ударившись об асфальт коленками. И я стала чувствовать себя настолько хреново, ещё и такой слабой, что я не могла толком пошевелиться и, прижав руки к шее, пыталась хотя бы отдышаться.

– Я таких дряней, как ты, сразу вижу, поэтому можешь оставить свои лицемерные улыбки для кого-то другого. Так что тебе на самом деле от меня надо?

– Ничего... мне не надо... я просто... просто... – Говорить было настолько больно, что после каждого слова у меня текли слёзы, но я всё равно пыталась как-то себя оправдать, опасаясь, что этот ненормальный может меня ударить.

Вот же урод! Да как он только посмел сделать мне боль-

но?! Ну ничего, я это запомню и его выходка ему ещё аукнется, да так, что он снова окажется в тюрьме.

– Что просто? Язык отсох? Или не можешь придумать новую ложь? Странно только что ты была намного разговорчивее. Значит так, – Матвей сел на корточки, схватив меня за волосы и заставив поднять голову, – сунешься к Ане и тебя будут ждать крайне печальные последствия. Усекла?

– Д-да... я поняла...

– Отлично. Это в твоих же интересах.

Отпустив меня, Матвей ушёл, а я, чувствуя себя униженной и морально разбитой, встала на ноги, проклиная и этого зека, и идиотку Аню, из-за которой всё это произошло.

Глава 6

Аня

После разговора с Матвеем, я чувствовала себя совершенно разбитой и мне не хотелось ничего делать. Своим появлением, он снова оживил самые ужасные воспоминания, связанные непосредственно с ним.

И вот почему он не оставит меня в покое? Почему он снова пытается стать частью моей жизни? Это у него такая большая любовь или уже какое-то помешательство?

Когда домой вернулся Серёжа, я рассказала ему о неприятной встрече с бывшим, так что мы с ним решили, что если Матвей объявится и в третий раз, то мы напишем заявление и будем ходить в участок до тех пор, пока полиция хоть что-то не сделает.

В планах у меня было провести вечер с мужем, приготовить что-то вкусное и выбрать какой-то фильм, но им не суждено было сбыться. Только Серёжа меня успокоил, только убедил меня, что всё будет хорошо, помогая расслабиться лёгкими поцелуями в шею, как раздался дверной звонок.

– Знаешь, мне кажется, что это Лиля. Нет, я даже на сто процентов уверен, что это она, – тихо произнёс Серёжа, защекодав мою кожу своим тёплым дыханием.

– С чего ты это взял? – Я прижалась ещё ближе к любимому мужчине, наслаждаясь его близостью и вдыхая запах его

тела. В этот момент мне не хотелось ни о чём думать, хотелось просто быть рядом с Серёжей, нежиться в его объятиях и наслаждаться поцелуями. Но дверной звонок всё звенел и звенел, разрушая всю чарующую атмосферу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.